

Глава 92 - Товарищество.

Сняв корону и обувь, Сяо Юй лег на кровать, уставившись на потолок. Это было похоже на сон, все было так нереально, как он стал императором?

Пэй Линьчжи повесил его одежду, повернулся и увидел его лежащим на кровати с пустыми глазами, поэтому он сел рядом и протянул руку, чтобы погладить его по волосам: "Ты устал?".

Сяо Юй пришел в себя и сосредоточился на лице Пэя Линьчжи. Сегодня тот был одет по высшему разряду: на нем была белая нефритовая заколка и генеральские доспехи.

Сяо Юй вдруг понял, что Пэй Линьчжи уже давно достиг возраста, когда можно жениться и заводить детей, и что к тому времени, когда он приедет в Гуанчжоу, там будет все больше и больше влиятельных семей, поэтому к нему обязательно обратятся с просьбой о сватовстве.

Мысль о том, что тот нежно разговаривает с женщиной и спит с ней каждую ночь, в то время как сам он спит на большой пустой кровати, внезапно вызвала огромную черную дыру в его сердце.

Сяо Юй подсознательно схватил руку Пэя Линьчжи.

Тот был немного удивлен: "Что случилось?".

В глазах Сяо Юя мелькнул намек на панику: "Ты... Я... Я хочу есть".

Пэй Линьчжи не мог не улыбнуться, когда тот заикался, и нежно погладил его по макушке: "Тогда вставай, я расчешу тебе волосы, и готовься к ужину".

Сяо Юй сказал: "Помоги мне встать".

Пэй Линьчжи улыбнулся, помог ему подняться, взял расческу и начал расчесывать его волосы.

Сяо Юй зевнул, он чувствовал, что единственное преимущество длинных волос в том, что он может наслаждаться тем, что кто-то другой расчесывает его волосы: "Не надо надевать корону, просто заколи заколкой".

Пэй Линьчжи смирился: "Хорошо".

Сяо Юй долго колебался, но, в конце концов, сказал: "Я еду в Гуанчжоу через два дня, но я не хочу ехать".

Пэй Линьчжи знал, что он любит этот дом, и когда они переехали сюда из деревни Байша, то ему потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к нему, но теперь, когда они только что обосновались здесь, нужно снова переезжать в Гуанчжоу, поэтому трудно было не грустить.

"Тебе не нравится эта жизнь с переездами, но когда мир будет стабилен, ты сможешь долгое время жить на одном месте",- Пэй Линьчжи попытался успокоить его.

Сяо Юй сдулся: "Я не люблю бегать, но когда я думаю о стабильности мира и о том, что мне придется отчитываться каждый раз, когда я выхожу из дома, и мне придется работать с таким количеством людей, мне кажется, что с таким же успехом я могу сделать это сейчас"

Пэй Линьчжи перестал двигать руками и опустился перед ним на одно колено, глядя на него сверху: "Где бы ты ни был, я буду с тобой".

Сяо Юй посмотрел на него снизу вверх и пробормотал: "Это лучшее утешение".

Пэй Линьчжи взял руки Сяо Юя в свои: "Прости за беспокойство".

Сяо Юй немного смутился, но не стал вырываться, а сменил тему: "Прежде чем ты покинешь Ячжоу, почему бы тебе не отправиться со мной на гору Лонгху, я хочу посетить деревню Сай и железные рудники. Я надеюсь, что после моего ухода Цзю Мо по-прежнему будет выполнять свое обещание и жить в мире с ханьцами и правительством".

Пэй Линьчжи был несколько недоволен: "Народ Сай освобожден от налогов, и набор солдат осуществляется на добровольной основе. Хотя железные рудники были возвращены правительству, ни одна монета из доли, выделенной им ранее, не была потеряна. Им также помогли создать чайную ферму, и люди из горной деревни могут ходить на шахты работать, так чем же еще они недовольны?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Народ Сай всегда жил в лишениях, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы заботиться о них на ранних стадиях политики".

"Я беспокоюсь, что если они будут принимать эту заботу как должное, то в будущем их будет трудно дисциплинировать, а когда они будут хорошо питаться и иметь деньги в запасе, они будут бояться создавать проблемы",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй вытянул руку и похлопал его по тыльной стороне ладони: "Значит, ты должен хорошо обучать своего ученика".

Пэй Линьчжи вздохнул: "Как долго я смогу его учить, он ведь не поедет с нами в Гуанчжоу".

После их отъезда Цзю Янь останется и будет изучать боевые искусства с Гуань Шанем, а его учеба по-прежнему будет проходить в школе. Хотя Цзю Янь и хотел последовать за Сяо Юем в

Гуанчжоу, но как Цзю Мо мог отпустить своего племянника с острова?

Для него жизнь вне острова была совершенно неизвестным и пугающим миром, и если Цзю Янь поедет с ними, он будет считаться все равно, что заложником.

Сяо Юй знал о беспокойстве Цзю Мо и не хотел разрушать то небольшое доверие, которое он только что завоевал, поэтому он не стал спрашивать. У него было еще несколько идей, о которых он хотел рассказать ему во время этой поездки в горную деревню.

"Он следует сейчас за Гуань Шанем, тот изучал китайскую поэзию, каллиграфию, ритуалы и музыку, поэтому должен уметь учить и воспитывать",- Сяо Юй был настроен оптимистично.

Пэй Линьчжи сказал: "Надеюсь, что так".

Цзи Хай позвал снаружи: "Ваше Величество, пора есть".

Когда Сяо Юй услышал, как Цзи Хай назвал его Вашим Величеством, он скорчил рожу Пэйю Линьчжи: "Мне все еще нравится, когда меня называют Ланьцзюнь".

Тот улыбнулся с заботой: "Будь то Ваше Величество или Ланьцзюнь, в сознании каждого, вы – именно тот человек, которого он уважает больше всего".

Когда ночью пришло время спать, Лай Фэн попытался забрать А-Пина и позаботиться о нем сам.

Сяо Юй не отпустил его: "Лучше оставь его со мной, мы все привыкли, не надо переключаться, это и для ребенка нехорошо".

Лай Фэн сказал: "Я беспокоюсь, что он повлияет на отдых Его Величества".

"Неважно, я сам не смогу спокойно спать без него". То, что сказал Сяо Юй, было правдой, когда он спал один, он действительно чувствовал себя немного одиноким и неуверенным.

А-Пин спал с Сяо Юем, и, естественно, Пэй Линьчжи спал с ними, хотя А-Пину больше не приходилось вставать посреди ночи, чтобы отнести в туалет, но оба они никогда не упоминали об этом.

На следующий день Пэй Линьчжи лично сопровождал Сяо Юя к горе Лонгху. Цзю Мо случайно оказался в Ячжоу на церемонии возведения Сяо Юя на престол, поэтому он вернулся вместе с ним.

Когда Сяо Цао узнал, что они собираются на гору Лонгху, он занял, что ему скучно и он поедет с ними.

Когда наконец, все собрались, то помимо Лай Фэна, с ним отправилась большая группа охранников, которые сопровождали Сяо Юя и Сяо Цао, и даже А-Пин захотел поехать с ними.

Впервые Сяо Юй почувствовал себя неуютно. Он скучал по старым временам, когда они с Пэйем Линьчжи путешествовали налегке, на лошадях, и никто не беспокоился о том, что они куда-то поедут.

Как только они вышли на улицу, их заметили жители города, которые с любопытством смотрели на них, а некоторые даже следовали за ними, интересуясь, куда направляется Его Величество Император.

К счастью, все они были на лошадях и в каретах, и когда они выбрались из города, они погнали лошадей, оставляя позади наблюдающих людей.

Сяо Юй сидел с Цзю Мо в карете и болтал с ним: "Ты когда-нибудь думал о том, чтобы отправить детей своей деревни в город учиться?"

Цзю Мо удивленно поднял на него глаза: "То же самое, что и А-Янь?"

Сяо Юй кивнул: "Более или менее, или они могут пойти в школу в деревне Байша. Спроси своих, есть ли желающие отправить своих детей в школу, соберите их в одном месте, снимите дом и договоритесь, чтобы один или два взрослых проживали там и заботились о питании, одежде и проживании детей".

За последние несколько лет Цзю Мо много общался с Сяо Юем и внешним миром и знал, что единственный способ действительно улучшить жизнь клана - это обратиться к внешнему миру.

В противном случае, если бы они продолжали охотиться на протяжении многих поколений, они будут становиться все беднее и беднее, ведь по мере увеличения численности людей добычи будет становиться все меньше и меньше, и, в конце концов, они могут даже не иметь возможности поесть.

"Я вернусь и поговорю с жителями деревни, и если найдутся желающие отправить своих детей в школу, они вместе переедут сюда", - сказал Цзю Мо.

Сяо Юй улыбнулся и кивнул: "Так и должно быть, жизнь станет только лучше, если мы выберемся. Это как если бы я хотел заработать больше денег, я бы подумал о плавании на корабле за границу. Короче говоря, нельзя держаться за одно место, иначе вы никогда не изменитесь и не продвинетесь вперед".

"Ваше Величество правы", - Цзю Мо кивнул головой.

Сяо Юй сказал: "Позже, когда Цзю Янь подрастет, ты можешь привезти его в Гуанчжоу, чтобы он увидел, что город Панью более процветающий, чем город Ячжоу".

Цзю Мо никогда не думал, что когда-нибудь покинет остров, и обещал: "Если у меня будет возможность, я обязательно поеду".

Сяо Юй добавил: "В Ячжоу много народа Сай и много деревень, подобных вашей, и я надеюсь, что они будут так же готовы принять внешний мир, как и вы. Если есть возможность, не согласишься ли ты помочь вашим соплеменникам?"

Цзю Мо был слегка ошеломлен: "Что имеет в виду Ваше Величество?".

Сяо Юй сказал: "Я имею в виду, что, если позволят условия, я надеюсь, что люди Сай в других деревнях тоже будут выращивать и делать чай. Выращенный чай можно продавать нам".

Цзю Мо сказал: "Да, я пойду в другие деревни и спрошу, есть ли там люди, желающие выращивать чай".

Сяо Юй улыбнулся: "Тогда большое спасибо тебе", - Цзю Мо было проще сделать это, чем правительству.

С древних времен этнические вопросы были одной из главных проблем в управлении страной.

Народ саи представлял собой большую угрозу стабильности Ячжоу, и чтобы решить проблемы народа саи, в первую очередь необходимо было решить материальные аспекты. Только когда уровень жизни народа саи повысится, и он почувствует реальные изменения, он признает правление нового режима.

Горная деревня Цзю Мо является типичным примером этого. Цзю Мо, который никогда не признавал официального правительства, фактически согласился отпустить своих людей в армию Ячжоу и пришел на церемонию интронизации, называя его Его Величеством. Это говорит о том, что он принял эту новую реальность.

Жила железной руды горы Лонгху оказалась намного больше, чем ожидал Сяо Юй, и содержала большое количество железа; единственное, что было не очень хорошо, так это то, что она находилась глубоко в горах, и вывозить железо было неудобно.

Сяо Юй думал о строительстве дороги, но без взрывчатки, выкопать ее вручную было бы огромным и тяжелым проектом.

На данный момент единственное, что можно было сделать, это немного расширить первоначальную горную дорогу, чтобы по ней можно было ездить на лошадях. Мулы и лошади будут использоваться для вывоза железной руды и железных инструментов с горы, иначе было бы утомительно вывозить их вручную, используя носильщиков.

Сяо Цяо был так взволнован, увидев такую большую шахту железной руды, что пританцовывал на месте: "Ха-ха, брат, ты так глубоко ее спрятал! Вы хранили такую тайну. Ха-ха, отлично! Отлично! Сяо И, вот увидишь, твоя смерть не за горами!".

Для ведения войны требуется не только много живой силы, но и много оружия. Оружие всегда было ключом к боевой мощи, поэтому, какой бы династии оно ни принадлежало, контроль над железом был чрезвычайно строгим.

Именно поэтому Чжоу Гуаньин был так легкомысленен, он не думал, что армия Ячжоу может обладать большой боевой мощью, и даже если бы он смог увеличить число своих солдат, он не смог бы найти достаточно оружия. Вести войну без оружия и полагаться на рукопашный бой?

И он не ожидал, что Сяо Юй уже давно открыл железные рудники и выковал достаточно оружия, и даже простые солдаты были экипированы в железные и кожаные доспехи, лучше, чем армия Цзяо.

Таким образом, армия Цзяо потерпела поражение в этой войне, и Чжоу Гуаньин был тем, кто до конца не знал, как он проиграл.

Именно поэтому Сяо Цао был так счастлив: наличие железной руды означало, что не нужно было беспокоиться о вооружении, и каждое расширение войск было настоящей боевой силой.

Теперь у них была возможность, чтобы сразиться с Сяо И лицом к лицу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300291>